

26. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Верхняя Волга (880-890-е, 860-870-е гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 35.

27. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76-77.

28. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700-740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68-71.

29. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72-76.

30. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 71-72.

31. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 40-42.

32. Петров И.В. VIII-X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.

33. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17-19.

34. Петров П.Н., Калинин В.А. Второй клад куфических и сасанидских монет Выжигши-II // Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. Вып. III. Нумизматический сборник. Том 2. – М.: ИПР «Информэлектрон», 2000.

35. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: домонгольский период. – М.: Изд-во МГУ, 1956.

ШЕСТОЙ ЭТАП ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА, ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС НА ДНЕПРО-ДЕСНИНСКОМ И ПООКСКОМ ДЕНЕЖНЫХ РЫНКАХ, ПРОБЛЕМА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ МОНЕТ САСАНИДСКОГО ТИПА (825-849 ГГ.)

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет
управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Как будто бы ни что не предвещало кризиса денежного обращения на Днепро-Деснинском денежном рынке, ведь первая четверть IX в. стала временем интенсивного выпадения кладов. Но впечатление оказалось обманчивым: ни одного клада второй половины 820–840-х в бассейне Днепра и Десны к настоящему времени не выявлено. Отдельные монеты, впрочем, встречаются:

№ 1. В 1952–1954 гг. на Новотроицком городище (Сумская обл., Лебединский р-н) выкопан дирхем Аббасидов 833 г. [3, с. 90].

На Днепро-Деснинском денежном рынке зафиксированы следующие сокровища VIII–IX вв.:

- 1) 700–740-е гг. – 1 экз. (0 кладов);
- 2) 750–760-е гг. – 1 экз. (0 кладов);
- 3) 770–780-е гг. – 804 экз. (1 клад);
- 4) 790-е гг. – 1 экз. (0 кладов);
- 5) 800–824 гг. – 977 экз. (8 кладов);
- 6) 825–849 гг. – 1 экз. (0 кладов);

7) 850-е гг. – 0 экз. (0 кладов);

8) 860–870-е гг. – 326 экз. (2 клада);

9) 880–890-е гг. – 100 экз. (1 клад).

Очевидно, что после 825 г. наблюдается кризис обращения восточного монетного серебра на Днепро-Деснинском денежном рынке. Новые находки, возможно, уточнят данную точку зрения. Однако ясно, что основной массив кладов региона выпадает в первой четверти IX в.; вторая, третья и четвертая четверти IX в. бедны на куфические сокровища.

825–849 гг. характеризуются упадком серебряной торговли и на Поокском денежном рынке – то было время выпадения 2 кладов (14 экз.) и 2 отдельно поднятых монет:

№ 2. В имении г. Голоперова в могиле № 16 из Максимовки, в 46 верстах от Муром (Владимирская губ., Муромский у.), найдены 3 дирхема Аббасидов 811–820 гг. (196–204 гг.х.) (1/2 экз.), 835 г. (220 г.х.) (1/2 экз.) и неустановленного года (1/2 экз., плохой сохранности) [2, с. 28; 4, с. 4].

№ 3. В 1856 г. около с. Протасово (Тульская губ., Одоевский у.), на берегу р. Волконы у впадения ее в Упу, найден клад из нескольких сотен восточных монет, хранившихся в кубышке. Определены 11 экз. [4, с. 49]. Младшая монета чеканена в 841/842 г. (227 г.х.). Династический состав: Омайяды – 1 экз. (9,090%); Аббасиды – 10 экз. (90,909%).

№ 4. В 1995 г. на городище Супруты (центральная часть городища, карьер) обнаружен дирхем Тахиридов 832/833 г. [1, с. 193–195].

№ 5. В 1894 г. в с. Федякино открыт дирхем 833 г. [5, с. 92].

На Поокском денежном рынке зафиксированы следующие сокровища VIII–IX вв.:

- 1) 700–740-е гг. – 0 экз. (0 кладов);
- 2) 750–760-е гг. – 4 экз. (0 кладов);
- 3) 770–780-е гг. – 1 экз. (0 кладов);
- 4) 790-е гг. – 0 экз. (0 кладов);
- 5) 800–824 гг. – 265 экз. (9 кладов);
- 6) 825–849 гг. – 16 экз. (2 клада);
- 7) 850-е гг. – 3 экз. (1 клад);
- 8) 860–870-е гг. – 1929 экз. (11 кладов);
- 9) 880–890-е гг. – 2 экз. (0 кладов).

Мелкие клады определяют характер данного денежного рынка до второй половины IX в. В 825–859 гг. выпадает только 3 клада и 19 монет; очевидно, что имел место кризис обращения дирхема. Положение меняется к 860–870-м гг., когда зафиксированы 11 кладов и 1929 монет. Ведущая роль переходит к средним и крупным состояниям, состоящим из сотен и тысяч дирхемов. Именно к этому времени восходит окончательное формирование торговых и военно-политических элит, обладающих крупными финансовыми ресурсами. Можно с уверенностью утверждать, что Поокский денежный рынок 860–870-х гг., в отличие от Днепро-Деснинского, полностью вышел из кризисного состояния трех предшествовавших десятилетий.

Династический состав обеих денежных рынков единообразен – представлены преимущественно дирхемы Аббасидов, изредка встречаются Тахиридские и Омайядские монеты; драхмы и полудрахмы сасанидского типа отсутствуют вовсе.

Имеется некоторая закономерность в отсутствии монет сасанидского типа вкладах второй четверти IX в. – их нет на тех денежных рынках, которые находились в кризисном состоянии (кроме Днепро-Деснинского (1 экз.) и Поокского (16 экз.), к ним следует отнести Волховско-Ильменский денежный рынок (27 экз.)). Напротив, вкладах Верхневолжского (Волго-Клязьминского), Волго-Вятско-Камского, Западно-Двинского (Верхнеднепровского) и Подонского денежных рынков роль монет сасанидского типа еще не в полной мере была исчерпана.

На взгляд автора данного исследования, это не простая неожиданность, а проявление одной из локальных особенностей Верхневолжского (Волго-Клязьминского), Волго-Вятско-Камского, Западно-Двинского (Верхнеднепровского) и Подонского денежных рынков, для которых свойственно сохранение во 2-й половине 820-х – 840-х гг. определенного количества монет сасанидского типа (Углич, 828/829 г.: Сасаниды – 80 экз., Арабо-Сасаниды – 8 экз., Испахбеды Табаристана – 70 экз.; Выжигша I, 841/842 г.: Сасаниды – 74 экз., Подражания Сасанидам – 8 экз., Арабо-Сасаниды – 13 экз., Испахбеды и наместники Табаристана – 27 экз.; Выжигша II, 841/842 г.: Сасаниды – 18 экз., Арабо-Сасаниды – 1 экз., Наместники Табаристана – 11 экз.; Лесогурт, 841/842 г.: Сасаниды – 2 экз., Испахбеды Табаристана – 2 экз.; Кестымский, 842/843 г.: Сасаниды – 2 экз., Испахбеды Табаристана – 2 экз.; Кислая, 837/838 г.: Сасаниды – 4 экз., Испахбеды Табаристана – 9 экз.; Девица, 837/838 г.: Сасаниды – 5 экз., Наместники Табаристана – 1 экз.).

Таким образом, кризис обращения восточного монетного серебра второй четверти IX в. имел в качестве одного из своих следствий исчезновение сасанидского монетного серебра в бассейнах Волхова, Ильменя, Среднего Днепра, Десны и Оки, но эти процессы не ощущались в бассейнах Верхней и Средней Волги, Вятки, Камы, Западной Двины, Верхнего Днепра, Дона.

Следует учитывать, что наибольший урон претерпел Днепро-Деснинский денежный рынок, ибо с 825 г. и до самого начала X в.клады там встречаются эпизодически. Напротив, в бассейне Оки денежное обращение восстановилось к 860–870-м гг., а кризисными следует считать вторую четверть и середину IX в.

Список литературы

1. Григорьев А.В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н.э. – Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2005.

2. Каталог собрания древностей графа А.С. Уварова. Отдел III. Предметы, добытые в курганах. – М., 1907.

3. Кропоткин В.В. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Нумизматика и эпиграфика. – Т. IX. – М.: Наука, 1971.

4. Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб., 1910.

5. Монгайт А.Л. Рязанская земля. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.

6. Петров И.В. VIII-X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.

7. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 138-139.

8. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.

9. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (860-899 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 69.

10. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116-117.

11. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.

12. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (860-870-е, 880-890-е гг.: сравнительный анализ) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 118.

13. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.

14. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 71-72.

15. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII-X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 696 с.

16. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 413 с.

17. Петров И.В. Государство и право Древней Руси. – СПб.: Репрография, 2001. – 200 с.

18. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX-X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36-40.

19. Петров И.В. Западные монетные связи Древней Руси (830-е гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.

20. Петров И.В. Коммерческое право: учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 656 с.

21. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700-740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68-71.

22. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII-IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3. – С. 137-141.

23. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17-19.

24. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Днепро-Деснинский денежный рынок (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 138-139.

25. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.

26. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Вос-

точного монетного серебра на территории Древней Руси. LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 496 с.

27. Петров И.В. Торговое право Древней Руси VIII-IX вв. (денежная система и купечество) // Актуальные проблемы коммерческого права: сборник статей. Вып. 3 / под ред. проф. Б.И. Пугинского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2007. – С. 199-207.

28. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «ЦСИ», 2011. – 308 с.

29. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72-76.

30. Петров И.В. Финансы Древней Руси (VIII-IX вв.) // Экономико-правовые проблемы предпринимательской деятельности в России: история, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004. – С. 199-204.

31. Петров И.В. Финансы Древней Руси // Юбилейный сборник трудов. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004.

32. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76-77.

33. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 540 с.

34. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4 (28). – С. 45-51.

35. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: домонгольский период. – М.: Изд-во МГУ, 1956.

ШЕСТОЙ ЭТАП ОБРАЩЕНИЯ КУФИЧЕСКОГО ДИРХЕМА В ВОСТОЧНОЙ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ, ВРЕМЯ РАСЦВЕТОВ И КРИЗИСОВ (825-849 ГГ.)

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет
управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

6 этап – вторая половина 820–840-е гг. – время расцвета одних денежных рынков и упадка других; зафиксированы 6767 монет, в том числе 17 кладов (Старая Ладога, 846/847 г. – 23 экз.; Загородье, 831/832 г. – 15 экз.; Углич, 828/829 г. – 1114 экз.; Выжигша I, 841/842 г. – 1281 экз.; Выжигша II, 841/842 г. – 508 экз.; Вятка, 835 г. – 6 экз.; Лесогурт, 841/842 г. – 139 экз.; Кестымский, 842/843 г. – 1500 экз.; Глубокский р-н, 834 г. – определены 2 экз.; Витебская губ., 834 г. – 7 экз.; Кислая, 837/838 г. – 674 экз.; Добрино, 841/842 г. – 527 экз.; Симоны, 846/847 г. – 125 экз.; Кохтла-Ярве, 837/838 г. – 500 экз.; Максимова, 835 г. – 3 экз.; Протасово, 841/842 г. – определены 11 экз.; Девица, 837/838 г. – 323 экз.).

Ни одного клада не выявлено в бассейнах Днепра и Десны (1 экз.), Нижнего Днепра, Нижней Волги, в Крыму и на Северном Кавказе. Указанные регионы столкнулись с явным кризисом поступления куфического дирхема.

В бассейне Волхова и Ильменя зафиксирован 1 клад и 27 монет, в Прибалтике – 1 клад и 500 монет, в бассейне Оки – 2 клада и 16 монет, в бассейне Дона – 1 клад и 323 монеты. Очевидно, что перечисленные регионы переживали далеко не лучшие времена. Вместе с тем нельзя утверждать, что там полностью прекратилось монетное обращение.

Очевидный расцвет наблюдается в бассейнах Верхней Волги (Волго-Клязьминского междуречья) – 4 клада и 2918 монет, Средней Волги, Вятки и Камы – 3 клада и 1645 монет, Западной Двины и Верхнего Днепра – 5 кладов и 1338 монет. Любопытной особенностью кладов Верхней Волги (Волго-Клязьминского междуречья) является присутствие достаточно значительного количества монет сасанидского типа. Их значительно меньше в бассейне Средней Волги, Вятки и Камы, но и там они продолжают встречаться, пусть и эпизодически. Таким образом, на Верхневолжском, Волго-Вятско-Камском, Западно-Двинском денежных рынках в течение 6 этапа выпадает 12 кладов и 5901 монета. Уменьшение количества кладов и увеличение их размеров связано с процессом концентрации богатств, дальнейшим развитием политических и торговых элит, их обогащением и сосредоточением в их руках могущественных финансовых инструментов. Это означает активную дифференциацию общества, более активную, чем в предшествующие этапы. Однако на Волховско-Ильменском, Прибалтийском, Поокском и Подонском денежных рынках зафиксированы 5 кладов и 866 монет. Рост количества состояний здесь не наблюдается, хотя ясно, что монетное обращение не прекращается. Практически полный финансовый коллапс охватывает бассейны Днепра и Десны, Нижнего Днепра, Нижней Волги, территории Северного Кавказа и Крыма.

Обломки присутствуют почти во всех кладах (Старая Ладога, 846/847 г. – 23 экз. (5 целых и 18 обломков); Загородье, 831/832 г. – 15 целых монет и некоторое количество обломков; Углич, 828/829 г. – 1114 экз. (205 целых и 909 обломков); Выжигша I, 841/842 г. – 1281 экз. (327 целых и 954 обломка); Выжигша II, 841/842 г. – 508 экз. (целые и обломки); Лесогурт, 841/842 г. – 139 экз. (22 целых и 117 обломков); Кестымский, 842/843 г. – 1500 экз. (целые и обломки); Витебская губ., 834 г. – 7 экз. (3 целых и 4 обломка); Кислая, 837/838 г. – 674 экз. (427 целых, 7 обрезанных в кружок, 240 обломков); Добрино, 841/842 г. – 527 экз. (431 целых и 96 обрезков); Симоны, 846/847 г. – 125 экз. (57 целых и 68 обрезков); Максимова, 835 г. – 3 экз. (фрагменты); Девица, 837/838 г. – 323 экз. (299 целых и 24 обломка). Следовательно, с 828/829 г. по 846/847 г. в большинстве кладов (в 13 из 17) выявлены фрагментированные монеты. Таким образом, в отношении Волховско-Ильменско-